
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. «РАЗЫСКАНИЯ О ВОСТОЧНОЙ СУНСКОЙ СТОЛИЦЕ»: СВЕДЕНИЯ О ХРАМАХ И КУМИРНЯХ

Сунские кумирни (*мяо*) и храмы (*цы*), располагавшиеся в восточной столице империи (совр. г. Кайфэн, сунское название — Бяньцзин), известны нам по ряду исторических сочинений и одним из наиболее представительных в их ряду является книга цинского автора Чжоу Чэна 周城 «Сун дун цзин као» (宋東京考 «Разыскания о восточной сунской столице»). О самом Чжоу Чэне мы знаем крайне мало: годы его жизни пришлось на конец XVII — первую половину XVIII в., второе имя его было Ши-пао 石匏, а родом Чжоу происходил из провинции Чжэцзян. Его сочинение «Сун дун цзин као» (двадцать цзюаней) состоит из более чем пятисот фрагментов, объединенных в сорок два тематических раздела (門 *мэнь*). Тут собраны разнообразные сведения о Кайфэне за сто семьдесят лет, пока этот город был восточной столицей сунского Китая; при работе над книгой Чжоу Чэнь привлек свыше трехсот разнообразных письменных источников, часть которых до наших дней не сохранилась; достоверность излагаемых им сведений не вызывает сомнений: вот что написал Ван Мэй (王澐 перв. пол. XVIII в.), автор одного из предисловий к «Сун дун цзин као» (датировано 1731 г.): «Чжоу Ши-пао бывал в Кайфэне трижды, он излазал все уголки в своих поисках. [Он], если находил что-то в книгах, непременно хотел увидеть это своими глазами; если увидеть было невозможно, наносил визиты старожилам, дабы услышать от них подтверждение [прочитанному]. Когда же не мог ни увидеть, ни услышать, то обращался к тому, что называется неофициальной историей чиновников

байгуань¹, и проверял их сведения тоже...»². Ценность сочинения Чжоу Чэна, пишет современный исследователь и текстолог Дань Юань-му, еще и в том, что книг, посвященных восточной сунской столице крайне мало: нам известно, что при Северной Сун неким Сун Минь-цю 宋敏求 были написаны «Дун цзин цзи» (東京記 «Записки о восточной столице»), но до наших дней эта книга не дошла; сочинение же южносунского Мэн Юань-лао 孟元老 «Дун цзин мэн хуа лу» (東京夢華錄 «Записи ярких сновидений о восточной столице»), при всей его уникальности, слишком беллетризировано, дабы дать полное и объективное представление о сунском Кайфэне³.

Религиозная жизнь китайского общества издавна отличалась разнообразием, особенно умножившимся в период правления династии Сун, когда, помимо буддизма и даосизма, пышным цветом расцвели многочисленные мелкие местные народные культы. Взаимодействуя с главными религиозно-философскими учениями (даосизмом, конфуцианством и буддизмом), приспособиваясь к ним и отчасти видоизменяя их, местные культы стали основой того, что принято называть китайским религиозным синкретизмом. Верования в многообразных духов вызвали к жизни многочисленные храмы, и храмы стали появляться повсеместно. Так, в южносунском городе Цзянькане в одно и то же время действовали 28 даосских святилищ (觀 *гуань*), 33 буддийских храмовых комплекса (寺 *сы*) и 42 храма и кумирни мелких божеств народного пантеона (廟 *мяо* и 祠 *цы*). В некоторых местностях народные храмы были особо многочисленны — например,

¹ Существовавшие в древности специальные чиновники, в задачу которых входило информировать императорский двор об умонастроениях простого народа, для чего эти чиновники предпринимали поездки в разные концы страны и записывали необходимую информацию. Через некоторое время слово «байгуань» стало нарицательным для обозначения неофициальных сведений о повседневных земных предметах.

² Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 2. Это издание осуществлено по уникальной рукописи, отпечатанной с досок в 1762 г. и хранящейся в библиотеке Пекинского университета. По этому изданию и осуществлен нижеследующий перевод.

³ Дань Юань-му. Предисловие редактора // Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 3—4.

на юге, в Фучжоу, где «в каждом уезде было до нескольких сотен штук»¹. Ряд не одобренных властями храмов и кумирен стал попадать в реестр принадлежностей «непристойных» культов (淫 *инь*) и централизованно уничтожаться: так, в первый год под девизом правления Чжэн-хэ (1111) только в Кайфэне, было уничтожено 1038 таких храмов. Распространение народных культов приняло такие формы, что в некоторых местностях определенному месту духу поклонялись буквально в каждом доме.

Современный китайский исследователь Чэн Минь-шэн 程民生 выделяет несколько типов распространенных при Сун народных храмов цы и мяо, а именно:

1) кумирни духов гор (岳廟 *юэмяо*). Прежде всего это духи пяти священных гор Китая: Тайшань, Хуашань, Хэншань, Чаншань и Суншань. Среди прочих особо выделялась Тайшань, и, если духам прочих гор было возможным приносить жертвы и возносить молитвы в одном храме, то для духа Тайшани сооружались специальные кумирни — Дунъюэмяо, причем при сунской династии поклонение этому духу достигло своего расцвета. Двор специальными указами даровал духам всех пяти гор императорские титулы (帝 *ди*), и эти культы носили, таким образом, официальный характер². Выстраиваемые в честь духов свя-

¹ См.: Чэн Минь-шэн. Шэньцюань юй сундай шэхуэй. С. 401.

² Интересный фрагмент, связанный с дарованием духам гор титулов, содержится в сборнике бицзи «Дун-по чжи линь» (東坡志林 «Лес записей Дун-по») великого сунского литератора Су Ши (蘇軾, 1037—1101): «Когда я служил в Фуфэне — давно — в один год навалилась страшная засуха, и я спросил одного старика, где в границах области можно совершить моления. "Гора Тайбайшань — она очень чудотворящая, с древности еще не было ни одного безответного моления, — отвечал тот. — Но вот недавно управлять областью был назначен Сян Чуань-ши и он пожаловал духу горы титул Цзиминь-хоу. С тех пор моления остаются без ответа, а в чем тут дело — никто не знает". Я задумался. Взглянул на листок "Тан хуэй яо", смотрю — а там сказано: "На четырнадцатый год под девизом правления Тянь-бао маг подал на высочайшее имя [доклад], говоря, что в пещере Цзиньсиндун, что на Тайбайшани, есть драгоценные амулеты и волшебные снадобья, и туда послали чиновников и добыли [все это], а духу горы даровали титул Линьин-гуна". После этого я и понял, что же вызвало неудовольствие духа. Доложил начальнику области: надобно послать чиновников для вознесения молитв и, если дух согласится, то следует восстановить титул гуна, и тогда-то в области появится вода, словно из откупоренной бутылки. Еще не успели ничего сделать, как поднялся свирепый ветер — знамена и пологи так и замелькали в воздухе, будто наяву явился людям Будда! А потом хлынул сильный дождь — лил три дня напролет, и в том году случился богатый урожай. И я изготовил бамбуковые таб-

щенных гор кумирни находились под официальным надзором, специальные чиновники совершали инспекционные поездки для осмотра их состояния и докладывали о необходимости ремонта, который производился на казенный счет;

2) кумирни духов вод (瀆廟 *дунмяо*). В первую очередь это духи «четырёх потоков»: рек Чанцзян (Янцзы), Хуанхэ, Хуайхэ и Цзихэ. Предпочтение среди них отдавалось духу Чанцзяна, в случае засухи император обращался (письменно) к нему с просьбой о дожде. Особым почетом кумирни этих духов пользовались у жителей прибрежных деревень и городов, рыбаков, торговцев, т. е. у всех тех, кто по роду своих занятий или стилю жизни был связан с водой;

3) кумирни духов-покровителей городов (城隍廟 *чэнхуан-мяо*). Первые кумирни такого рода появились еще во времена правления династии Западная Хань (206 г. до н. э.—23 г.), но до сунской династии их было очень немного; культ чэнхуанов получил особое развитие именно при династии Сун¹. Стали появляться также кумирни духов-покровителей уездов (縣隍 *сяньхуан*). Кумирни чэнхуанов пользовались расположением властей: духам нередко даровались почетные титулы (не выше вана), за самими сооружениями осуществлялся надзор, и т. п. Очень часто в роли местных духов-чэнхуанов оказывались после смерти известные чиновники и ученые, по роду своей деятельности или службы связанные с данной местностью;

лички, на которых подробно описал эту историю и присвоил [духу горы] титул Миньин-гуна. Потом еще раз переписал — на бумаге, а бумагу сжег в кумирне [духа горы]. В день совершения жертвоприношений появилась белая мышь длинной в чи с лишним — пробежала по уставленному вином и фруктами алтарю, пискнула, но ничего не тронула. "Это дракон!" — сказал сведущий старик. А был тогда седьмой год под девизом правления Цзя-ю» (*Су Ши*. Дун-по чжи линь, С. 145). Дело в том, что в старом Китае существовало пять рангов знатности (*гун* 公, *хоу* 侯, *бо* 伯, *цзы* 子 и *нань* 男, в порядке убывания), и когда духу горы, после того, как ему давно, еще в танское время присвоили ранг гуна, недальновидный и, судя по всему, не очень эрудированный Сян Чуань-ши (向傳師 XI в.) вдруг даровал более низкий ранг хоу, указанный дух имел все основания затаить обиду за незаслуженное понижение в знатности.

¹ Можно, конечно, вслед за Чэн Минь-шэном, рассматривать расцвет культа чэнхуанов именно в сунское время в качестве побочного следствия бурного развития городов и городской жизни (*Чэн Минь-шэн*. Лунь Сундай шэньцы цзунцзяо, С. 61).

4) кумирни духов-покровителей местности (土地神 *туди-шэнь*). Духи-покровители местности были объектами поклонения, главным образом сельских жителей и их культ часто очень близко примыкал к культам духов-покровителей городов. В то же время храмы духов-покровителей существовали совершенно независимо ото всех прочих культовых сооружений и духов, которым поклонялись в данной местности: и до наших дней на территории буддийского или даосского храма можно увидеть маленькую кумирню местного духа, покровительствующего данной местности, а значит, и храму, на территории которого находится ¹;

5) храмы исторических лиц (人物祠 *жэньуцы*). Эти храмы сооружались в честь исторических лиц — от императоров и знати до простых чиновников: тех, что заботились о народе; тех, кто не пожалели самой жизни для дела, которому служили; тех, кто трудом своим укрепляли государство; тех, кто выказали верность долгу и преданность государю; тех, кто сумели совладать с стихийными бедствиями и болезнями. Многие сунские чиновники вскоре после смерти удостоились подобных храмов ²;

б) «непристойные» храмы (淫祠 *иньцы*). Строительство таких сооружений проводилось местными жителями по собственной инициативе и безо всякого разрешения властей, а культы духов этих храмов не попадали в официальные реестры и были официально не признаны. Часто такие храмы имели отношение к издревле бытовавшим в данной местности примитивным верованиям, вере в злых духов и оборотней. Некоторым из этих духов приносили кровавые человеческие жертвы ³.

¹ В сунское время культ духов-покровителей местности приобрел особый размах — стали появляться кумирни, посвященные покровителям гораздо более локального масштаба, нежели уезд или село, например, духам-покровителям конкретного родового поместья, даже лавки или постоянного двора (*Ван Цзэн-юй*. Сун Ляо Цзиньдайдэ тяньди шаньчуань гуйшэньдэн чунбай. С. 79).

² Среди храмов подобного рода были такие, которые строились вкладчину благодарными жителями конкретной местности, а были и такие, которые по тем же причинам возводились по приказу и на средства официальных властей — не только в местах, где данный чиновник прославился мудрым управлением, но также и на родине такого человека (см.: *Чэн Минь-шэн*. Лунь Сундай шэньцы цзунцзяо. С. 62—63)..

³ *Чэн минь-шэн*. Шэньцюань юй сундай шэхуэй. С. 402—405.

В упомянутой выше книге Чжоу Чэня в разделе «Цы» содержатся сведения об одиннадцати храмах, в разделе «Мяо» — о двадцати четырех кумирнях (цзюань пятнадцатая и шестнадцатая). После названия каждого храма или кумирни Чжоу Чэн приводит общие сведения о нем и о его расположении; далее следует сделанная Чжоу Чэном подборка фрагментов из разных сочинений, имеющих отношение к данному храму.

Ниже читатель найдет перевод сообщаемых Чжоу Чэном общих сведений обо всех этих кумирнях и храмах (узкий столбец текста), а также необходимые примечания, сделанные мной (цитируемые Чжоу Чэном дополнительные сведения из иных источников приводятся выборочно). Нумерация фрагментов в оригинале отсутствует.

Чжоу Чэн
Сун дун цзин као
Цз. 15—16:
Разделы «Цы» («Храмы») и
«Мяо» («Кумирни»)

(1) **Гуйсянцы** (桂香祠 Храм коричневого аромата). На территории [училища] Тайсюэ. [Тут] совершали жертвоприношения духу Вэньчан сылу хунжэнь дицзюнь 文昌司祿宏仁帝君, справа и слева [от его статуи] — два духачиновника, ведающих результатами экзаменов и назначением на должность. Впоследствии, когда [училище] Тайсюэ переехало, а храм остался, его переименовали в Цзытунмяо 梓潼廟. Держащие экзамен ученые возносят тут молитвы — и [молитвы] не остаются без ответа.

Примеч. Училище Тайсюэ — столичное высшее учебное заведение. Впервые такое училище было учреждено при ханском императоре У-ди (на троне с 140 по 87 г. до н. э.). В сунское время, в 1044 году, было восстановлено по распоряжению императора Жэнь-цзуна. В Тайсюэ ежегодно обучалось до двухсот юношей: как отпрысков знатных семей, так и талантливых юношей

простого происхождения. При Шэнь-цзуне (на троне с 1067 по 1085 г.) и позже обучение было разделено на три ступени (舍 *шэ*), а количество обучающихся приблизилось к четырем тысячам человек. После падения Северной Сун Тайсюэ было упразднено; вновь воссоздано в 1143 году.

Два духа-чиновника. — В более поздних преданиях это духи Куй-син 魁星 и Чжу-и 朱衣. Последний ведал получением ученых степеней и изображался в виде старика в красной одежде (*чжу и*). Подробнее см.: Мифы народов мира. Т. 1. С. 257.

В данном отрывке речь идет о Вэньчане, духе-покровителе ученых и получающих должность, его молили также о ниспослании хорошего жалования; согласно легендам, зафиксированным в сунское время в сочинении даосского толка («Цин хэ нэй чжуань» 清河內傳, 73 гл. «Дао цзана»), божество это появилось на свет в начале эпохи Чжоу (1066—221 г. до н. э.) и после того семьдесят три раза перевоплощалось, пока, наконец, не родилось в конце правления Западной Цзинь (265—316) в местечке Цицюшань уезда Цзытунсянь (пров. Сычуань) в облике некоего Чжан Я-цзы 張亞子 (惡子 Э-цзы).

Чжан Я-цзы, которого мать воспитала в духе высшей сыновней почтительности, героически погиб в сражении, был прославлен, и в его честь стали сооружать храмы. Первый храм (он существует и до наших дней) был сооружен на родине Чжана, в уезде Цзытунсянь, пров. Сычуань и назывался он первоначально Яцзымяо, а дух его считался одним из покровителей уезда. По преданию, Чжан Я-цзы покровительствовал танскому императору Сюань-цзуну (на троне с 712 по 756 г.) во время бегства от мятежников в Сычуань, за что дух был пожалован титулом Цишунь-ван 濟順王. Удостоился дух почестей и в юаньское время, когда, в 1316 году, духу был дарован титул Фуюань кайхуа вэньчан сылу хунжэнь дицзюнь (輔元開化文昌司祿宏仁帝君 Помогающий изначальному, распространяющий просвещение, [одаренный] широчайшей добродетелью Государь-Повелитель из Управления назначений Вэнь-чана), что окончательно объединило его с духом-покровителем литературы и экзаменующихся Вэньчаном. Отсюда, кстати, и различные названия для этого духа, в том числе — Цзытуншэнь (梓潼神 Дух из Цытуна), по названию родного уезда. В сунское и более позднее время среди ученого сословия поклонение духу Цытуншаню (Вэньчан сылу хунжэнь дицзюню) носило массовый характер: «Во всех учебных заведениях Поднебесной есть храмы Вэньчана, совершать поклонения [этому духу] считают очень важным» (цит. по: *Чжоу Чэн*. Сун дун цзин као. С. 266).

(2) Чжэньуцы (真武祠 Храм Истинной воинственности). К юго-востоку от Фаньтай. В начале годов под девизом правления Кай-бао (968—975) здесь видели черепаху, [перевитую] змеей и после этого построили храм. На второй год под девизом правления Тянь-си (1018) рядом с храмом забил ключ, [вода в нем] обладала лечебными свойствами, и тогда там построили Сяньюаньгуань (祥源觀 Святилище благовещающего ключа), и храм [Чжэньуцы] тоже вошел в его состав.

Примеч. В этом храме совершали поклонения Сюань-у (玄武 Темная воинственность), духу-покровителю севера. Одна из легенд гласит, что человек по имени Сюань-у жил во времена мифического императора Хуан-ди; он отказался от отцовского престола и посвятил себя самосовершенствованию, для чего по повелению своего наставника, даосского патриарха Цзыньцзюня, удалился на гору Тайхэшань (позже, в честь Сюань-у, была переименована в Уданшань, пров. Хубэй) и занялся там приготовлением снадобья бессмертия. После долго-трудных усилий достигнув желаемого результата, Сюань-у познал Дао и вознесся на небо (подр. см.: Мифы народов мира. Т. 2. С. 481; современный исследователь Ма Шу-тянь приводит восемь различных вариантов происхождения данного божества, в том числе мифологического характера. См.: *Ма Шу-тянь*. Хуа-ся чжушэнь. С. 64—66). Впервые название «сюань-у» было зафиксировано в «Чу цы» (楚辭 «Чуские строфы»), в поэме Цюй Юаня (屈原 340?—278? г. до н. э.) «Путешествие вдаль». В цзиньском сборнике «И линь» (異林 «Лес удивительного») сказано: «В свете существующие изваяния Чжэнь-у все — с черепаха-ми, [перевитыми] змеей. Молва объясняет [это тем, что] черепаха была злым оборотнем (妖 яо), а Чжэнь-у служил ей, но это не так. В "Удан чжи" (武當志 "Сведения об Удан") говорится, что семь звезд северной части неба образуют Сюань-у. А Сюань-у — и есть черепаха, [перевитая] змеей. Цвет сюань — красный с черным. Черепаха и змея сплошь покрыты чешуей, и это образ воинственности (武 у). Чжэнь-у — дух Северного полюса. Его образ напоминает черепаху со змеей» (цит. по: *Чжоу Чэн*. Сун дун цзин као. С. 267). Выступая в ранних легендах в образе черепахи со змеей или в образе некоего гибрида этих двух животных, к сунскому времени Сюань-у приобрел облик чиновника, непременными атрибутами которого стали черепаха и змея: «Его изображают духом севера, с прической и в черных одеяниях, опирающимся на меч и попирающим ногой черепаху со змеей; следом — свита с черными знаменами» (*Чжао Янь-вэй*. Юнь лу мань чао. С. 121). В конце X века дух Сюань-у был канонизирован, а при императоре Чжэнь-цзуне, в годы правления под девизом Да-чжун сян-фу (1008—1016) духу было даровано новое имя — Чжэнь-у 真武, поскольку знак *сюань* был табуирован как входящий в имя государева родственника. Дух пользовался большим авторитетом и при монгольской династии Юань, в 1344 году, по личному распоряжению Хубилая в столице был выстроен дворец Дачжаоин-гун — специально в честь Чжэнь-у, а несколько позднее духу был дарован императорский титул, в соответствии с которым Чжэнь-у был провозглашен самым главным духом Севера. Наибольшего же расцвета культ Чжэнь-у получил в минское время, когда по распоряжению двора его «родной» горе Тайхэшань (тогда уже Уданшань) было даровано название Даюэ Тайхэшань, т. е. «Великий пик гора Тайхэшань», на горе были выстроены многочисленные храмы и курмири, после чего Тайхэшань довольно быстро сделалась одной из важных гор в даосской табели о священных местах. В столице также был отстроен особый храм Чжэньюмяо, который получил статус одного из девяти главнейших столичных культовых сооружений.

(3) Чидисы (赤帝祠 Храм Красного Императора). В квартале Аньефан, в пределах городской стены. [Там] при-

носили жертвы духу Чжужуну; по-другому называется Хошэньмяо (火神廟 Кумирня духа огня). Хуэй-цзун (на троне 1101 по 1125. — *И. А.*) пожелал построить рядом с дворцом Тайигун святилище Хосингуань (火星觀 Святилище Огненной звезды), но правый советник Жэнь Бо-юй выступил с порицанием и остановил [государя]. Неизвестно, в какое время был сооружен этот храм и подробности [о нем тоже] неизвестны.

Примеч. Жэнь Бо-юй (任伯雨 1047—1119) — сунский придворный и государственный деятель, служил в провинциях и при дворе. За полгода пребывания на должности в цензorate подал трону 108 докладов. Был очень силен в знании канонических сочинений.

Чжужун 祝融 (Чжу-юнь) — божество огня, о нем есть упоминания в «Шань хай цзине» (山海經 «Каталоге гор и морей»): «У Чжу-жуна тело зверя и лицо человека, он восседает на двух драконах» (разд. «Хай вай нань цзин».); по преданию, является отдаленным потомком мифических императоров Хуанди и Янь-ди. В ряде источников — помощник Янь-ди (Огненного императора) (Каталог гор и морей. М., 1977. С. 185). Подробнее см.: *Юань Кэ, Чжоу Мин.* Чжунго шэньхуа цзыляо. С. 39—40; *Мори Ясутаро.* Чжунго гудай шэньхуа. С. 1—10.

(4) Сяолунцы (小龍祠 Храм маленького дракона). За пределами городской стены, на берегу Бяньхэ.

Примеч. С этим драконом связана следующая легенда, содержащаяся в сборнике сунского Цай Тао (蔡條 XII в.) в «Те вэй шань цун тань» (鐵圍山叢談 «Собрание бесед с горы Тевэйшань»): «Маленького дракона из района Хуанхэ и Хуайшуй называют божественно-поразительным. Свидетели описывают дракончика в мельчайших подробностях... В годы Чун-нин (1102—1106) на реке Хуайшуй внезапно сильно поднялась вода, и большие лодки не могли выехать из устья Бяньхэ. Однажды, перед рассветом появился дракончик, он пристроился к корме [одной] лодки. Жена кормчего не поняла, что это дракон, назвала его ящерицей и толкнула прочь. Дракончик ухватился за весло и стал карабкаться по нему. Тогда женщина, разозлившись, схватила факел и ударила дракона по голове. Ударил — тут же разнесся ужасный раскат грома, и лодки, что были в устье Бяньхэ — казенные и частные, числом более семисот — с размаху наскочили друг на друга и разбились. Погибло несколько тысяч человек. При дворе опечалились известием об этом и повелели местным властям оказать помощь [семьям погибших].

В один прекрасный день, когда налоговый эмиссар провинции направлялся в столицу, дракончик появился снова. Вельможа страшно перепугался, поспешил возжечь благовония и обратился к дракону: "Хочу следовать в столицу для доклада вместе с Вами, государь, дабы Вы предстали перед Сыном Неба. Позволите ли?" Дракончик тут же принял очень довольный вид, изогнулся,

юркнул в шкатулку с благовониями и замер там. Эмиссар поспешил доставить его в столицу и привез для обозрения Лу-гуну (сунский министр Цай Цзин 蔡京 1047—1126. — *И. А.*), дабы тот доложил трону.

Владыка (т. е. император Хуэй-цзун. — *И. А.*) повелел доставить [дракончика] в пределы [запретного города] и приготовить там вино и фрукты для церемонии поклонения. Дракончик внезапно выскочил из шкатулки, взял в лапы золотую чашу и отпил несколько глотков. Сын Неба пришел в изумление и, взяв стеклянную коробочку, посадил дракончика туда, лично запечатал. [Коробка с дракончиком] была препровождена в храм Бяньшуй сяолунцы (汴水小龍祠 Храм дракончика из Бяньшуя), что за пределами столицы.

Вечером стали осматривать коробку. Печать висит как и прежде, а дракончика нет — исчез! Владыка этому обрадовался. А коробка и императорская печать на ней остались в храме для всеобщего обозрения» (цит. по: *Чжоу Чэн*. Сун дун цзин као. С. 268).

(5) Цзяинхоуцы (嘉應侯祠 Храм Цзяин-хоу). В юго-восточном предместье, за пределами городской стены. В годы под девизом правления Си-нин (1068—1077) был построен простыми людьми в складчину. Предание гласит, что фамилия у [этого] духа была Чжан 張氏, родом из Хуайиня (в Цзянсу. — *И. А.*), стал духом после смерти, был определен под начало [управителя] Восточного пика, заведует делами в мире мрака. Во многих областях и округах, что к востоку от столицы, есть такие храмы. Тот, кого называют тайвэй Чжан, и есть этот дух, а еще его называют шэжэнь. В годы под девизом правления Юань-фэн (1078—1085) императрица Гуан-сянь тайхуан тайхоу возносила здесь молитвы и в знак признательности дух был пожалован титулом Цзяин-хоу. Позже [храм] был разрушен.

Примеч. Тайвэй — в сунское время, с 1112 г. такой чиновник являлся главой всех внештатных (т. е. имеющих ранг и получающих жалование, но не занимающих конкретной должности) чиновников в военном ведомстве.

Шэжэнь — внештатный секретарь Министерства Двора.

Гуан-сянь тайхуан тайхоу — то есть императрица Цао (曹皇后 1016—1080), получила титул императрицы в 1034 г. После смерти ее супруга, императора Жэнь-цзуна (в 1063 г.) в виду молодости и слабости его наследника, почти год управляла страной. Титул *тайхуан тайхоу* получила при императоре Шэнь-цзуне (на троне с 1067 по 1085 г.).

По китайским народным представлениям существование человеческой души не прекращалось с наступлением физической смерти тела, а продолжалось в ином мире, где существовала подобная мирской структуре управления. В письменных памятниках часты упоминания о том, что выдающиеся полководцы, справедливые чиновники, известные своими добродетелями или мудростью

люди, после смерти заняли различные важные посты в загробном мире и явили это живым с помощью тех или иных знаков (во сне, наяву, посредством знаменний и пр.). В их честь сооружались храмы, где умершим приносили жертвы, возносили молитвы и обращались с просьбами — храмы, относимые Чэн Миньшэном к тудишэньмяо, чэнхуанмяо или жэньмяо. В данном случае речь идет о довольно высокой должности, которую занял после смерти Чжан из Хуайиня: в аппарате самого духа горы Тайшань (она же Восточный пик, 東嶽 *дун юэ*), одной из пяти (главной из них) священных гор Китая.

(6) Сюйчжэньцзюньцы (許真君祠 Храм чжэньцзюня Сюя). Раньше располагался на территории дворца Шанцинчжусянгун. Чжэньцзюнь жил при Цзинь (265—420), занимал должность начальника уезда Цзиньян (в Хубэе. — *И. А.*). На второй год под девизом правления Чжэн-хэ (1112) [дух этот] был милостиво пожалован титулом Шэньгун мяоцзи чжэньцзюнь (神功妙濟真君 Обладающий божественными заслугами и дарующий сокровенную помощь Совершенный государь). Оставшиеся после [Сюя] сто двадцать стихотворений были переписаны на бамбуковые дощечки и хранились в особом коробе. Их тянули, дабы определить будет удача или нет. [Место это] звалось Шэньсяньцы (神籤祠 Храм совершенномудрых табличек). Позже был разрушен.

Примеч. По преданию, мать родила будущего «совершенного государя» (чжэньцзюня) Сюй Сюя (許遜 239—374) спустя пять месяцев после того, как увидела во сне летающую к ней с небес божественную птицу. Птица в клюве несла жемчужину, которую женщина проглотила. Несмотря на такой малый срок, мальчик оказался очень способным и все схватывал на лету. Вот что говорится о Сюй Сюе в сборнике Лю Фу: «Имя Сюя было Сюнь, а второе имя — Цзин-чжи, он происходил из Жунани (в Хэнани. — *И. А.*). Дед и отец его посвятили себя Дао, и Цзин-чжи в юности также стал учиться у наставника У Мэна (吳孟, легендарный даосский маг времен Цзинь, 256—420. — *И. А.*), который исповедовал учение о Трех Чистых (три небесные сферы, где пребывают даосские бессмертные. — *И. А.*). Выдержав экзамены, Сюй был пожалован должностью начальника уезда Цзиньян.

В Цзинь начались беспорядки, и Сюй оставил должность. Вместе с господином У он отправился путешествовать в земли к северу от Янцзы. тут как раз Ван Дунь поднял бунт, и Сюй с У нанесли ему визит, как будто желая поздравить, но на самом деле — с целью остановить Вана и сохранить Цзинь.

Однажды они явились к Ван Дуню вместе с Го Пу (郭僕 276—324). Дунь, скрывая раздражение, взглянул на них и сказал: "Прошлой ночью мне приснилось дерево, вершина которого прорвала небо. Значит ли это что император захватит мой трон? Прошу, наставники, растолкуйте!" "Сон несчастли-

вый", — сказал Сюй. "Если вершина дерева прорывает небо, получается иероглиф *вэй* 未, а это значит, что вам, господин, не следует совершать опрометчивых поступков!" — сказал У. Тогда Дунь велел Го Пу гадать, и вышло: "Дело успешно не завершится". Спросил о продолжительности своей жизни, и получил ответ: "Начато дело, и скоро будет беда. Но если бы жить в Учане, продолжительности жизни ничто бы не угрожало". "Ну, а ты-то сколько проживешь?!" — в гневе вскричал Дунь. "Срок моей жизни истекает сегодня", — ответил Го Пу. Тут Дунь приказал воинам схватить Пу и отправить на казнь. Сюй и У остались выпить с Дунем вина, но посреди застолья незаметно исчезли.

Добравшись до устья Луцзяна, они хотели нанять лодку, чтобы плыть до Чжунлина (оба в Цзянси. — *И. А.*), но лодочник отказался, сославшись на то, что лодку некому тянуть. "Только возьмите нас, а уж лодку-то мы сами с места сдвинем! — сказали ему У и Сюй. — Ты должен будешь крепко зажмурить глаза. Услышишь плеск воды — не смей подглядывать!" Лодочник действительно услышал плеск и еще — будто опадают с деревьев листья. Он потихоньку приоткрыл глаза, глядь — два дракона тянут лодку к вершине горы Цзияофэн (главный пик горы Лушань, Цзянси. — *И. А.*)! Тут драконы почувствовали, что за ними подглядывают, бросили лодку и скрылись. "Ты нарушил наш запрет и оказался здесь. Как быть?" — спросили лодочника У и Сюй. И повели ему жить уединенно на этой вершине, научили его собирать целебные травы и открыли тайны бессмертных. То, что осталось от лодки, можно видеть в тех местах и по сю пору.

Впоследствии Сюй в Юйчжане (древнее название Наньчана, в Цзянси. — *И. А.*) встретил молодого человека — весьма изысканных манер и наружности. Юноша называл себя Шэнь-лан. Поговорив с ним, Сюй понял, что юноша — не человеческой породы, и, уходя, сказал привратнику: "Этот юноша — дракон-оборотень. Я помню вред, который приносили наводнения, происходившие в Цзянси по его милости! Если не истребить, наверняка сбежит!" Он посмотрел на юношу своим всевидящим оком, и тот превратился в желтого быка, стоящего на песке. Сюй подозвал своего ученика Ши Тай-юя: "Он — желтый бык, я же превращусь в быка черного, повязанного белым платком, и вступлю с ним в драку. Ты же, как увидишь это, руби его мечом!" И вот через мгновения два быка понеслись друг за другом. Тай-юй ударил желтого быка мечом по ноге, и тот бросился в колодец. Черный бык прыгнул следом, но оборотень уже ускользнул. <...>

В первый день восьмой луны второго года под девизом правления Нинкан (374) Сюй со всей семьей среди бела дня вознесся на небо с горы Сишань (в Цзянси. — *И. А.*), что в Хунчжоу» (*Лю Фу*. Цин со гао и. С. 16—17).

(7) Чжаолинфужэньцы (昭靈夫人祠 Храм госпожи Чжао-лин). В сорока пяти ли к северо-востоку от города. Госпожа — августейшая матушка ханьского Гао-цзу. Ее могилу сравнила с землей вода из [Хуан]хэ, и позже люди на том месте воздвигли храм.

Примеч. Ханьский Гао-цзу — храмовое имя Лю Бана (劉邦 256/247?—195 г. до н. э), основателя ханьской династии. Из крестьян. На троне 206—195 г. до н. э.

(8) Ливэйгунцы (李衛公祠 Храм Ли Вэй-гуна). В [местечке] Наочжаньбао, что к юго-западу от города. [Здесь] приносят жертвы танскому полководцу Ли Цзину.

Примеч. Ли Цзин (李靖 571—649) — выдающийся военачальник времен начала правления династии Тан. Тонкий знаток трактатов по военному делу. Занимал ряд высоких постов при дворе, в том числе был начальником военного ведомства. В 629 г. нанес сокрушительное поражение Тюркскому каганату, в 630 г. захватив самого кагана Селима. За заслуги перед тронем (в частности, за успешное противостояние набегам туфаней и киданей) был пожалован титулом Вэйго-гуна, т. е. «Стоящего на охране страны господина», здесь использованного в сокращении.

(9) Вэйчигунцы (尉遲公祠 Храм господина Вэйчи). К югу от города. [Здесь] приносят жертвы танскому полководцу Вэйчи Цзин-дэ.

Примеч. Вэйчи Цзин-дэ — речь идет о Вэйчи Гуне (尉遲公 585—658), второе имя которого было Цзин-дэ 敬德, еще одном прославленном военачальнике времен начала правления династии Тан. Пользовался особым доверием у императоров Гао-цзу и Тай-цзуна (на троне с 627 по 649 г.). Активно способствовал восхождению на трон первого танского императора. В последние годы жизни чрезмерно увлекся даосской магией и жил затворником.

(10) Саньсяньцы (三賢祠 Храм трех мудрецов). В трех с небольшим ли к югу от города на террасе Чуйтай, позади кумирни Эрнянмяо 二娘廟. Раньше [тут] были три ниши и в них — лепные статуи Бися юаньцзюнь. При династии Мин, в год дин-чоу под девизом правления Чжэн-дэ (517), высочайше уполномоченный инспектор-ревизор Мао Бо-вэнь [велел] заменить эти статуи на [статуи] трех мудрецов, и по этому поводу была сделана запись. Три мудреца — это Гао Ши (高適 702—765), Ли Бо (李白 701—762) и Ду Фу (杜甫 712—770). В год синь-ю под девизом правления Цзя-цин (1561) высочайше уполномоченный императорский эмиссар-инспектор столичного округа Цай Жунань (蔡汝楠 1516—1565) добавил Ли Мэн-яня и Хэ Дафу и переименовал храм в Усяньцы (五賢祠 Храм пяти мудрецов).

Согласно танской династийной истории, Гао Ши, Ли Бо и Ду Фу в годы под девизом правления Тянь-бао (742—755) вместе путешествовали по Лян и Сун и пировали на террасе Чуйтай, веселились и слагали песни так, будто никого рядом и не было. Ду Фу принадлежат такие строки:

Помню я встречу с Гао и Ли,
За кувшином вина беседу с друзьями.
Изысканные мысли ваши, господа,
Вдохнули в меня живительную силу!
Хмельной от браги, я поднялся на Чуйтай,
О древнем думал. А кругом — пустырь...

В то время [Ли] Бо и [Ду] Фу уезжали из страны, преследуемые злой клеветой, а [Гао] Ши как раз был назначен на должность начальника уезда Фэнцюсянь.

Примеч. Би ся юаньцзюнь — 碧霞元君, «Изначальная государыня Лазоревой зари», даосская святая, дочь владыки горы Тайшань. Сунский император Чжэнь-цзун даровал ей титул *Тяньсянь юйной би ся юаньцзюнь*, т. е. Небесная святая, Нефритовая дева, Изначальная государыня Лазоревой зари. Подробнее см: Мифы народов мира. Т. 1. С. 12—173.

Ли Мэн-ян и Хэ Да-фу — Ли Мэн-ян (李夢陽 1472—1529) — известный минский поэт; вместе с Хэ Да-фу (何大復 Дафу шаньжэнь 大復山人, Отшельник из Дафу, литературный псевдоним Хэ Цзин-мина 何敬明, 1483—1521) и другими пятерыми поэтами образовал литературное сообщество, в своем творчестве реализовавшее идеи танского литературного движения за возврат к простоте литературного слога древних (*фузу*). Цай Жу-нань, кстати, и сам был одаренный поэт, а также знаток классических сочинений, пользовавшийся известностью среди современников.

(11) Баосяосугунцы (包孝肅公祠 Храм господина Бао Сяо-су). Имя господина — Чжэн 拯, второе имя Сижэнь 希仁, посмертное имя — Сяо-су 孝肅. Некогда он управлял Кайфэном, и правление его было поразительным. В дальнейшем жители Бяньцзина, вспоминая Бао, к северу от городского управления соорудили храм. Неизвестно, когда строительство было начато. При Мин, в годы под девизом правления Чэн-хуа (1465—1487), управляющий Кайфэном Сунь Юй 孫瑜 перенес [этот храм] на пустырь к востоку от управления.

Примеч. Сунский чиновник Бао Чжэн (包拯 999—1062) занимал разные посты при дворе и в провинции. Известен был своей справедливостью и прозор-

ливой мудростью в ведении уголовных дел. Особенно прославился в то время, когда управлял Кайфэном, по неподкупности его даже сравнивали с владыкой царства мертвых, вершителем судеб умерших душ Яньло-ваном от взора которого ничто не может укрыться. После смерти был обожествлен и в представлении китайского народа стал высокопоставленным загробным чиновником. Так, например, у Юань Хао-вэня (元好問 1190—1258) в «Сюй И-цзянь чжи» (續夷堅志 «Продолжение записей И-цзяня») есть такой фрагмент: «Передают, что Бао Си-жэнь за свою беспристрастную справедливость после смерти был назначен начальником Управы немедленного воздаяния на Восточном пи́ке (т. е. на горе Тайшань. — *И. А.*). Простые люди — жители гор и равнин — все до одного об этом знают. Осенью года гэн-цзы (1240) Тайань Цзе из военного похода на юг привез пленную женщину. Он говорил, что это внучка Си-жэня. Женщина обладала редкой красотой, и из веселых домов хозяину предлагали за нее большие деньги, но женщина не соглашалась, угрожая самоубийством. Тогда хозяин, заботясь о своей выгоде, приказал сильнейшим образом бить ее батогами, и женщина слегла. Соседи лишь вздыхали в сочувствии, но помочь ничем не могли. Неподалеку жила одна шаманка. "Я могу помочь этой женщине найти достойного супруга!" — сказала она. Шаманка явилась к хозяину женщины, закрыла глаза, стала тяжело дышать и долго корчилась, изображая, как в нее входит дух. Вдруг — с закрытыми же глазами окликнула хозяина по имени и начала поносить его бранными словами. Хозяин возжег благовония и пал ниц, прося прощения и спрашивая, чем он обидел уважаемого духа. Шаманка опять разразилась ругательствами. "Я начальник Управы немедленного воздаяния, так как же ты посмел сделать внучку мою певичкой?! — орала шаманка. — Даю тебе десять дней! Если в этот срок ты не выдашь ее замуж за достойного человека, уничтожу весь твой род!" Хозяин не переставал кланяться. Через несколько дней выдал ее замуж» (*Алимов И. А., Серебряков Е. А.* Вслед за кистью. Ч. 2. С. 388).

Впоследствии некоторые эпизоды из жизни и уголовных дел, расследованных Бао Чжэном, обросшие подчас невероятными подробностями, легли в основу многих художественных произведений: рассказов, новелл, пьес и даже романов (например: *Ши Юй-кунь*. Трое храбрых, пятеро справедливых; см. также предисловие Б. Л. Рифтина к этой книге: Сказитель Ши Юй-кунь и его истории о мудром судье Бао и храбрых защитниках справедливости. С. 5—18; см. также: Мифы народов мира. Т. 1. С. 162.). Образ Бао Чжэна лег в основу культа справедливого неподкупного судьи Бао-гуна, в честь которого по всей территории Китая сооружались кумирни и храмы.

(12) Цанванмяо (倉王廟 Кумирня Цан-вана). За воротами Синьчжэнмэнь, на берегу реки Цзиньшуйхэ. Была впоследствии разрушена цзиньскими войсками.

Примеч. Цан-ван или Цан-ди 倉帝 — один из четырех духов-покровителей сторон света, символ востока. С ним ассоциируется зеленый дракон (青龍 *цин лун*. Подробнее см.: Мифы народов мира. Т. 2. С. 545). Обычно изображался в виде человека с мечом в руке, у ног которого извивается

дракон. Деревянные изваяния этого божества в храмах и собственно храмы в его честь стали появляться в сунское время (*Ма Шу-тянь*. Хуася чжушэнь. С. 83).

(13) Гаояомяо (皋陶廟 Кумирня Гао-яо). В тюремном учреждении уезда Сянфусянь.

Примеч. В сборнике сунского ученого и литератора Фан Шао (方勺 1066—после 1144) «Бо чжай бянь» (泊宅編 «Тетради Бо-чжая») сказано: «Ныне в тюремных учреждениях всех областей и уездов есть храмы Гао-яо и в них регулярно возносят молитвы. А идет [этот обычай] еще с эпохи Хань. Когда Фань Пан оказался в темнице, его стали уговаривать обратиться с молитвой к Гао-яо. «Совершенномуудрому Гао-яо ведомо, что я никакой вины за собой не имею, и он восстановит истину перед Верховным Императором. Ну, а если [души умерших] сознания не имеют, что проку молиться?» — отвечал Фань» (цит. по: *Чжоу Чэн*. Сун дун цзин као. С. 270).

Легенда гласит, что Гао-яо (Янь Гао-яо) был один из подданных легендарного императора Шуня и заведовал при нем наказаниями и тюрьмами. Позже был в этом качестве обожествлен, а имя его стало нарицательным для обозначения справедливого и беспристрастного судьи. В приведенном выше отрывке восточноханьский Фань Пан (范滂 137—169), схваченный по ложному навету в 166 г., апеллирует к Мо-цзы: «Если умерший сознания не имеет, то на этом все и закончится» (Мо-цзы. С. 248).

(14) Учэнванмяо (武成王廟 Кумирня У-чэн-вана). К юго-западу от моста Лэйцзяцяо; была разрушена, когда при Цзинь перестраивали город.

Примеч. В «Хуэй шу сян чжу» (彙書詳注 «Собрание книг с подробным комментарием») сказано: «На второй год Цзянь-лун (961) Тай-цзу (Чжао Куаньинь 趙匡胤 927—976. — И. А.) ошастливил [посещением] кумирню У-чэн-вана и осмотрел изображения всех знаменитых полководцев, нарисованных [на стенах] в галереях. Указав на статую Бай Ци, [Владыка] сказал: "Ведь Ци покончил с собой, он не воинственен, можно ли ему приносить жертвы!" — И велел убрать статую. Потом призвал [к себе] Чжан Чжао, Доу И и Гао Си и велел представить [список] достойных причисления к поминаемым придворных и военачальников различных эпох, слава заслуг которых не меркла на протяжении всей их жизни.

Когда на девятнадцатый год под девизом правления Кай-юань (731) впервые была выстроена кумирня Тайгун шанфу мяо (Кумирня Великого князя Почтенного батюшки), [в этот храм] был определен Чжан Лян, люский хоу. Два раза в год, весной и осенью, Владыка лично совершал тут жертвоприношения. <...> Потом для этого храма всего было отобрано десять прославленных полководцев древности.

При [императоре] Су-цзуне (на троне 756—761), в первый год по девизом правления Шан-юань (760) Тайгуну был пожалован титул У-чэн-ван, [статуи] Бай Ци, Хань Синя, Чжугэ Ляна, Ли Цзина и Ли Цзи тогда располагались по левую руку, а [статуи] Чжан Ляна, Тянь Жан-це, Сунь У, У Ци, Юэ И — по

правую руку. Чжан Лян был по-прежнему в числе почитаемых. На второй год под девизом правления Цзянь-чжун (1102) в Историческую Палату был дан приказ проверить тех, кого [еще] можно причислить к числу почитаемых, и был [определен список] всех прославленных полководцев древности и современности [таких, как] Фань Ли, из шестидесяти четырех человек, и были изготовлены их изображения» (цит. по: *Чжоу Чэн*. Сун дун цзин као. С. 270—271). К этому следует добавить, что военачальник времен Борющихся Царств Бай Ци (白起 ?—257 г. до н. э.) прославился не только своим полководческим талантом, но и тем, что по его приказу после одного из сражений было казнено около четырехсот тысяч пленных. Покончил жизнь самоубийством. Чжан Чжао (張昭 894—972) — сунский чиновник, эрудит, знаток литературы и искусства, библиофил, занимал пост главы Департамента чинов; Доу И (竇儀 914—967) — сунский чиновник и эрудит, помимо прочего служил в академии Ханьлиньюань (с 963 г.) и за обширность знаний был особо ценим императором Тай-цзу; Гао Си (高錫 ?—983) — сунский чиновник, служил по исторической части. Чжан Лян (張良 ?—185 г. до н. э.) — сановник и политик начала правления династии Хань, прославился тем, что, после уничтожения Цинь Ши-хуаном его родного царства Хань, где пять поколений его предков были министрами, вместе со всей семьей поклялся отомстить Цинь Ши-хуану и в 218 г. до н. э. в г. Боланша (пров. Хэнань) совершил на него нападение, не увенчавшееся успехом; традиционный образец верности долгу и государю. Хань Синь (韓信 ?—196 г. до н. э.) — вельможа и прославленный полководец начала правления династии Хань. Чжугэ Лян (諸葛亮 181—234) — легендарный полководец времен Троецарствия. Ли Цзи (李績 594—669) — известный танский военачальник, воевавший как с северными кочевниками, так и с корейцами. Тянь Цзи-це (田穰且 V в. до н. э.) — теоретик военного дела времен Борющихся Царств, автор военного трактата «Сыма Цзе-ци бинфа». Сунь У (孫武 V в. до н. э.), выдающийся полководец времен Борющихся Царств, автор известного трактата «Сунь-цзы бинфа». У Ци (吳起 ?—381 г. до н. э.), политик и полководец начала периода Борющихся Царств. Юэ И 樂毅 — полководец времен Борющихся Царств. Фань Ли 范蠡 — политический деятель конца периода Чуньцзо, посвятил себя военной стратегии.

Позже, по свидетельству ряда сунских памятников, в этом храме было учреждено военное училище (武學 *усюэ*).

(15) Уцимяо (吳起廟 Кумирня У Ци). За зданием управления [районной администрации]. Уничтожена во время династии Цзинь.

Примеч. У Ци (吳起 ?—381 г. до н. э.) — выдающийся политик и полководец, живший в начале периода Борющихся Царств. Его кисти принадлежал ныне утерянный трактат по военному делу.

(16) Эрсянмяо (二相廟 Кумирня двух министров). В городской черте, [тут приносили] жертвы Цзы-ю и Цзы-ся. Давно уничтожена, никто не знает, где располагалась.

Примеч. Эта кумирня была посвящена двум ученикам Конфуция — Бу Шану (卜商 507 г. до н. э.— ?), он же Цзы-ся 子夏, и Янь Яню (言偃 506 г. до н. э.—?), он же Цзы-ю 子游. Упомянутый выше У Ци, кстати, был одним из учеников Бу Шана. В «Янь и и моу лу» (燕翼詒謀錄 «Записи советов, составленные для потомков в заботе о них») сунского Ван Яна (王彥 XII в.) сказано: «[Прежде] те, кто сдает столичные экзамены по классу "Ли цзи", возносили молитвы [об удаче] в кумирне Эрсянмяо — Двух Министров. Эти два министра — Цзы-ю и Цзы-ся. Цзы-ю был первым министром у У-чэна 武成, а Цзы-ся служил в нескольких государствах, и за что его зовут министром, неизвестно» (цит. по: *Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 272*).

(17) Пичангунмяо (皮場公廟 Кумирня Пичан-гуна).

В северо-восточном городском квартале.

Примеч. В «Янь и и моу лу»: «Ныне те, кто едет в столицу экзаменоваться по "Ли цзи", молятся в кумирне Пичанмяо. Пичан — это место где сдирают кожу. Передают, что дух-покровитель живодерни (皮場土地 Пичан туди) заведует болезнями, которые не вылечить. При [императоре] Вэй-цзуне, в шестую луну первого года под девизом правления Цзянь-чжун цзин-го (1101) последовал указ пожаловать [этому духу] титул Лингуан-хоу (靈貺侯 Чудесную помощь дарующий Господин). После этого пожаловали титул Минлинчжаохуэй-ван (明靈昭惠王 Чудесным светом озаряющий Мудрый князь). Ныне кумирня расположена в павильоне Чжаохуагуань в Ваньшоугуане, а этот павильон соседствует с экзаменационным двором. Неизвестно, с какого времени ученые мужи начали поклоняться [этому духу], и почему именно в этом павильоне учрежден храм» (*Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 272*).

А вот что говорится в сунском сборнике «Бянь цзин и цзи чжи» (汴京遺蹟志 «Записи дошедших сведений о Бяньцзине»): «Передают, что Пичан туди — заведует заболеваниями, которые нельзя излечить. Еще говорят, что Пичан-гун — это сановник из Чжэн (княжество эпохи Чуньцю, Хэнань. — *И. А.*) по имени Цзы Пи 子皮. Он принял пост шанцина (старший канцлер местного князя. — *И. А.*) от своего отца, Цзы Чжэня 子展, и взял в руки бразды правления. А в Чжэн был голод, неурожай, распространились болезни. Тогда Цзы Пи по распоряжению отца стал раздавать людям зерно, принадлежащее состоящим на службе. Народ в Чжэн проникся его добродетелью и стал сооружать в честь Пи храмы. А поскольку от Бяньчэна (Кайфэна. — *И. А.*) до Чжэн недалеко, то и тут имеется подобный храм. Вот две версии — какой верить?» (цит. по: *Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 272—273*).

(18) Эрланмяо (二郎廟 Кумирня Эр-лана). В одном ли с небольшим за воротами Наньсюньмэнь. [Посвящена] духу гуанькоуского Эр-лана. Когда была построена, неизвестно. Каждый год, 24 числа шестого лунного месяца здесь очень пышно отмечают день рождения Эр-лана. Кумирне было пожаловано название Шэньбаогуань (神保觀 Скит Божественной помощи). <...> Согласно «Чэнду цзин

гу цзи» (成都今古記 «Записки о древнем и современном Чэнду») циньский ван поставил Ли Бина управлять округом Шу, и [тот] проложил канал через Лидуй, ликвидировал разливы Вэйшуя, соединив реки. Благодаря этому в Чэнду, [как говорится], на тысячу ли протянулись тучные поля, и [эти места] стали называть плодородной равниной. Помня о мудрости [Ли], народ возвел кумирню на горе Гуанькоушань.

Примеч. Речь идет о духе Эр-лане (он же Эр-лан-шэнь 二郎神, Гуанькоу-шэнь 灌口神). Предание гласит, что этим духом стал сын сычуаньского правителя Ли Бина (李冰 III в. до н. э.). Ли Бин был послан управлять Шу (Сычуань) и, будучи на этой должности, вместе с сыном сделал много полезного для Шу. С именем самого Ли Бина и с его сыном Эр-ланом связаны легенды, имеющие большое количество вариантов: как Эр-лан уничтожил на охоте злобного тигра, наносившего вред местному населению; как, пользуясь советами отца, Эр-лан (или сам Ли Бин?) призвал к порядку и обуздал дракона (духа) реки Янцзы, творившего безобразия и собиравшего дань красивыми девушками, но, к сожалению, все эти предания дошли до нас лишь в поздних записях (см. подробнее: Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо. С. 5; Юань Кэ. Мифы древнего Китая. С. 188—191, и комм. Б. Л. Рифтина, содержащий цитаты из разных письменных памятников: С. 329—330.). Культ духа Эр-лана получил развитие в начале сунского времени, во время правления императора Хуэй-цзуна (на троне 1101—1125) духу был дарован титул чжэньцзюня (правда, ненадолго: явившись во сне к одному из приближенных императора, Эр-лан посетовал на то, что до того, пока не был чжэньцзюнем, а носил титул вана, получал жертвоприношения мясом, чему был доволен, а теперь — исключительно постной пищей. Эр-лан попросил вернуть ему прежний титул, что и было сделано). Храмы в его честь были выстроены по всему течению Янцзы и в некоторых других местах, духу стали приписывать самый широкий спектр волшебных свойств, в которые, впрочем, верили далеко не все — в сборнике сунского Чжу Юя (朱彧 XIII в.) «Пин чжоу кэ тань» (萍洲可談 «Из бесед в Пинчжоу») есть такой любопытный фрагмент: «Фума дувэй Ли Дуань-юань (李端愿 ?—1091, императорский зять. — И. А.) жил вместе с прочими императорскими родственниками. Более всего он почитал внимательность и почтительность, а когда потерял зрение, стал еще более внимателен и осторожен в общении со знатными отпрысками. Потому до конца своих дней он и прожил без печали. Одно время в столице пользовалась спросом чудодейственная вода из кумирни Эр-лана, что в западной части Чуаньчжоу (в пров. Хэнань. — И. А.). Эта вода излечивала болезни. Ли же не верил в души умерших и в духов. Когда его внук захворал, домашние тайно послали за водой Эр-лана. Ли, узнав об этом, страшно рассердился, побил сына тростью и сказал ему: "Если твоему сыну действительно суждено умереть, то как Эр-лан сумеет помочь и оживить его?! А если он этого не может, к чему же тебе вода?!"» (Чжу Юй. Пинчжоу кэтань. С. 49)

Интересный эпизод содержится в «Вэнь сянь тун као» (文獻通考 «Сводное исследование письменных памятников») Ма Дуань-линя (馬端臨 1250?—1325): «На седьмой год под девизом правления Чжэн-хэ последовал указ отремонтировать скит Шэньбаогуань, тот, что в просторечии называют [кумирней] духа Эр-лана. Столичные жители, по простоте своей [думая, что от храма ничего не останется,] уже с весны начали — и мужчины, и женщины — таскать к храму землю, как бы в дар [божеству]. В кучи земли втыкали таблички с надписями: «Землю жертвует такой-то», а также появились головные украшения, символизовавшие, что [их обладатель] сделал земельный взнос. Некто доложил Цай Цзину: "Дарить землю, делать земельный взнос — какие вульгарные выражения!". Спустя несколько дней вышел запрещающий это указ» (цит. по: Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 273).

Ван Цзэн-юй сообщает, что культ Эр-лана в сунское время особого размаха достиг в Сычуани, где считалось обязательным, вне зависимости от состоятельности семьи, поднести этому божеству в день его рождения барана. Сообразительные власти тут же установили налог в 500 монет с бараньей головы — в сущности, совершенно необременительный, — и так в год получалось собрать по 20—30 тысяч связок монет (Ван Цзэн-юй. Сун Ляо Цзиньдайдэ тяньди шаньчуань гуйшэньдэн чунбай. С. 80).

(19) Чжаованмяо (趙王廟 Кумирня Чжао-вана). В Мусыбао, что к северо-востоку от города. Здесь поклонялись ханьскому Чжао-вану Чжан Эр. Разрушена.

Примеч. Чжан Эр (張耳 ?—202 г. до н. э.) — владетельный князь, полководец и политический деятель, титул Чжао-вана получил от основателя ханьской династии Лю Бана, когда присоединился к нему.

(20) Цзянькэмяо (劍客廟 Кумирня Фехтовальщика). К западу от Чжуаньлунвань, что за воротами Синьчжэньмэнь. Разрушена.

(21) Фаньхоумяо (樊侯廟 Кумирня Фань-хоу). За воротами Ванчуньмэнь. Здесь поклоняются ханьскому Фань Куаю. Сгорела.

Примеч. Фань Куай (樊噲 ?—189 г. до н. э.) — полководец начала правления династии Хань. В юности работал забойщиком скота, потом присоединился к войскам Лю Бана и проявил себя как умелый военачальник. За заслуги перед тронном был пожалован титулом Уян-хоу.

(22) Даньцзянцзюньмяо (單將軍廟 Кумирня полководца Даня). В северо-западном предместье, за воротами Ванчуньмэнь. Здесь поклоняются танскому полководцу Дань Сюн-синю 單雄信. Разрушена.

(23) Цидумяо (旗纛廟 Кумирня знамен и штандартов). В городской черте. Разрушена.

Примеч. Происхождение и назначение этой кумирни разъясняет отрывок из «Тан бай гуань чжи» (唐百官志 «Записи о чиновниках при Тан»), где сказано: «Когда цзедуши (военный генерал-губернатор. — *И. А.*) отбывал [к месту службы], ему даровались два знамени (旗 *ци*) и два жезла (節 *цзе*). В пути [перед цзедуши] несли жезл, на остановках устанавливали шесть штандартов (纛 *ду*). [Когда цзедуши] въезжал в границы [своих владений], то приводили в порядок его покои и встречали барабанным боем. При [танской] династии сохранились шесть штандартов; знамен, жезлов надвратных знамен — всего по два, и те, кому это даровано, хранили это в личных покоях резиденции, для чего выделялся особый зал, называемый "Зал жезлов" (節堂 *цзе тан*). В нем возносили молитвы в первый и пятнадцатый день каждого месяца, на новолуние, и это называлось "церемония в присутственном месте" (衙禮 *я ли*). Ведь если есть знамена и жезлы, должны быть и церемонии, [обращенные к] духам. Ныне в центральных городах генерал-губернаторств очень серьезно относятся к таким кумирням, а вот "залы жезлов" и "церемонии присутственных мест" давно канули в Лету!» (цит. по: *Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 274*).

(24) Дэаньгунмяо (德安公廟 Кумирня Дэань-гуна). За воротами Баоканмэнь, кумирня духа горы Имэньшань (на северо-востоке от Кайфэна. — *И. А.*). На четвертый год под девизом правления Цзин-дэ (1007) [духу горы] был пожалован титул Дэань-гун, был издан указ о ремонте кумирни и дано распоряжение в Кайфэнское управление приносить там весной и осенью жертвы. Позже разрушен.

(25) Цуйфуцзюньмяо (崔府君廟 Кумирня начальника управления Цуя). К северу от города. Передают, что Цуй Цзюэ, служивший при династии Тан начальником Фуяна (в пров. Хэбэй. — *И. А.*), после смерти стал духом и принял в управление дела иного мира. [Его] храм [находится] в Цычжоу (Хэбэй. — *И. А.*). В начале годов под девизом правления Чунь-хуа (990—994) люди построили ему кумирню и здесь. Праздник [этого духа] — на шестой день шестого месяца, гуляющих бывало очень много. Потом последовал указ перестроить кумирню, и ей даровали название Хугомяо (獲國廟 Кумирня Защитника государства), были присланы утварь и одежда для служителей. В первый год под девизом правления Цзин-дэ (1004) кумирню капитально отремонтировали. Весной и осенью каждого года кайфэн-

ское управление посылало сюда чиновников для принесения жертв. Позже [духу] был дарован титул Хуго сяньин-гун (獲國顯應公 Защищающий государство Являющий знамения господин). Разрушена.

Примеч. С именем танского чиновника Цуй Цзюэ (崔珣 VIII в.) связана история о том, как он, будучи начальником Фуяна, наказал со всей строгостью свирепого тигра, который сожрал одного местного юношу, отличавшегося большой сыновней почитательностью. После смерти Цуй был обожествлен. Особое отношение к этому духу при династии Сун объясняется еще, может быть, тем, что когда будущий сунский император Гао-цзун въехал в пределы Цычжоу, дух Цуя явил ему божественную защиту. При династии Сун во всех областях были выстроены кумирни и храмы в честь божественного защитника Цуя (см.: Чжу Жуй-си. Сундайдэ цзежи. С. 80).

(26) Дуньюэмяо (東嶽廟 Кумирня Восточного пика).

В пределах городской стены, в северо-восточном предместье. Здесь поклонялись духу горы Тайшань, и другое название [кумирни] — Тайшаньмяо (泰山廟 Кумирня Тайшани). В десятую луну первого года под девизом правления Дачжун-сяньфу (1008) последовал указ даровать [духу Тайшани] титул Дунюэ тяньци жэньшэн-ван (東嶽天齊仁聖王 Священный, человеколюбивый и совершенномудрый князь Восточного пика). В пятую луну четвертого года (1011) был дарован императорский титул (帝 *ди*).

Примеч. По китайским верованиям, дух этой горы управлял душами умерших людей: «Все сущее берет начало в восточной стороне, поэтому [владыке Тайшани] ведом срок [человеческих] жизней» (Хоу Хань шу. С. 302). Дух Тайшани имел титул Тайшань фуцзюнь 泰山府君, т. е. Правитель Управления Горы Тайшань, этот титул широко использовался в Китае, начиная уже с первого века нашей эры (*Yu Ying-Shih*. *O Soul, Come Back*. P. 370). Одно из первых упоминаний духа горы Тайшань под титулом Тайшань фуцзюнь в сюжетной прозе сяошо содержится в знаменитом сочинении Гань Бао (干寶 III—IV вв.) «Соу шэнь цзи» (搜神記 «Записки о поисках духов»). В сборнике «Фэн су тун и» (風俗通義 «Проникновенный смысл нравов и обычаев») Ин Шао (應劭 ?—202) есть упоминание о золотом ларчике с нефритовыми пластинками, на которых записана продолжительность жизни людей — этот ларчик также находится на Тайшани. Когда ханьский император У-ди (на троне 140—87 до н. э.), побывав там, вытянул пластинку, то оказалось, что на ней написана цифра 十八 (18). Но У-ди перевернул пластинку, и получилось 八十 (80). Он действительно дожил до восьмидесяти лет (*Ин Шао*. Фэн су тун. С. 15). Двадцать восьмого числа третьего лунного месяца отмечался день рождения духа Тайшани. Как было сказано выше, в честь этого духа и его подчиненных храмы сооружались по-

всеместно. Подробнее см: *Окамото Сабуро*. Тайдзан фукун-но юрай-ни цуйтэ. С. 63—98; *Юй Ин-ши*. Чжунго гудай сыхоу шицзе гуаньдэ яньбянь. С. 177—196. Императорский двор придавал большое значение поддержанию культовых сооружений на Тайшани в надлежащем виде: известно, например, что при Чжэ-цзуне (на троне 1086—1100) из средств провинциальных властей было затрачено более 68 миллионов монет для ремонта и сооружения новых помещений в храме духа этой горы и в результате в нем появилось почти 800 новых залов и т. п. (*Чэн Минь-шэн*. Лунь Сундай шэньцы цзунцзяо. С. 60).

(27) Сюаньдимяо (玄帝廟 Кумирня Темного Императора). В юго-западном предместье, за зданием управления. Она же — Юшэнгуань (佑聖觀 Скит совершенно-мудрых [дарующих] помощь), позже была переименована в Дадаогун (大道公 Дворец Великого Пути). Здесь возносили моления духу Севера Сюань-у.

(28) Фэнбомяо (風伯廟 Кумирня Фэн-бо). К северо-востоку от города, тут поклонялись духу ветра. Построена в годы Дачжун-сяньфу (1008—1016). Каждый год, на второй день (в день быка) после праздника Весны сюда приходили возносить молитвы.

Примеч. Божество ветра Фэн-бо (он же Фэн-ши) упоминается в «Шаньхай цзинь» (раздел «Да хуан бэй цзин»). оно описывается как некое существо с туловищем оленя, головой воробья, рогами, хвостом змеи (*Юань Кэ*. Мифы древнего Китая. С. 289).

(29) Юйхуанмяо (玉皇廟 Кумирня Нефритового императора). За воротами Наньсюньмэнь, к западу от казенного тракта. Передают, что на этом месте когда-то был дворец Юйцинчжаоингун (玉清昭應宮 Дворец явленного знамения Нефритовой чистоты). На шестой летний месяц седьмого года под девизом правления Тянь-шэн (1029) дворец этот погиб в огне пожара, и уцелели только два зала — Чаншэн-дянь (長生殿 Зал вечной жизни) и Чуншоудянь (崇壽殿 Зал продления годов жизни). Последовал указ не восстанавливать [сгоревшее], а переименовать это место в Ваньшоугуань (萬壽觀 Скит долголетия). Тогда-то зал Чуншоудянь и переименовали в Тайсяодянь (太霄殿 Зал Великих Небес) и туда была водворена бронзовая статуя Нефритового императора. Позже [зал] был уничтожен цзиньскими войсками. При династии Мин, в год дин-хай под девизом

правления Чэн-хуа (1467) даос Дун Дао-цзин 董道靜 на собранные средства выстроил на этом месте кумирню Юйхуанмяо и из [бывшего] скита Уюэгуань (五嶽觀 Скит Пяти горных пиков) переместил сюда статуи [повелителей] пяти горных пиков и четырех водных потоков. Ведь Уюэгуань располагался к западу от экзаменационного двора, в непосредственной близости от этого места. В год и-ю под девизом правления Хун-у (1369) в скит ударила молния, и остались только эти статуи. Потому Дун Дао-цзин и переместил их в кумирню [Юйхуанмяо].

Примеч. Нефритовый император (юйхуан 玉皇 или юйди 玉帝, юйхуан шанди 玉皇上帝) — одно из высших божеств даосского пантеона. Наименование «юй хуан» — Нефритовый император, впервые было зафиксировано в даосских сочинениях VI века, в частности, у известного даосского мыслителя, медика и литератора Тао Хун-цзина (陶弘景 456—536), а также в сочинении «Юй хуан цзин» (玉皇經 «Канон Нефритового императора»), относящегося к сунскому времени. Согласно изложенной в этом сочинении легенде, Нефритовый император был сыном супруги правителя некоего государства китайской древности под названием Цзиндэго. Женщина долгое время не имела детей, что очень угнетало как ее, так и ее царственного супруга, и молила богов о милосердии. Однажды ночью ей привиделся сон: с небес к ней спустился Тайшан Даоцзюнь на пятицветном драконе. В руках у него был ребенок. Обрадовавшись, супруга правителя попросила Даоцзюня отдать младенца ей. Проснувшись, она обнаружила, что беременна. Через год родился очень смысленный мальчик. Став взрослым, он занял трон отца, покрыл свое имя славой, но потом ушел в горы, сделался отшельником и достиг бессмертия. Именно он впоследствии стал Нефритовым императором. Культ Нефритового императора получает развитие во время правления династии Тан, с расцветом даосского учения; титулы *юй хуан* и *юй ди* начинают употребляться и в стихах. При династии Сун культ получил дальнейшее развитие. В 1012 году императору Чжэнь-цзуну приснился сон, в котором фигурировал Небесный император, и, под впечатлением этого сна, император даровал духу несколько почетных титулов. Культ Нефритового императора стал общепризнанным, в честь его стали сооружать кумирни и храмы, статуи этого духа стали появляться в разных других храмах.

(30) Улунмяо (五龍廟 Кумирня пяти драконов). В восточной части города. При династии Тан, в годы правления под девизом Кай-юань (713—741), у пруда во дворце Синцингун был возведен алтарь, где в середине весны возносили моления — это [как раз] то самое место. Сунская династия наследовала танские ритуалы. В первый год под

девизом правления Дачжун-сяньфу (1008) последовал указ украсить помещение кумирни.

Примеч. Чжоу Чэн приводит цитату из «Вэнь сянь тун као»: «На четвертый год под девизом правления Да-гуань (1110) последовал указ даровать титулы князей (*ван*) духам пяти драконов Поднебесной: синему дракону — титул Гуанжэнь-ван (廣仁王 Князь обширной гуманности); красному дракону — титул Цзяцзэ-ван (嘉澤王 Князь чудесных милостей); желтому дракону — Фуин-ван (孚應王 Князь неперемненных благодетелей); белому дракону — Ицзи-ван (義濟王 Князь справедливой помощи); черному дракону — Линцзэ-ван (靈澤王 Князь божественных милостей)» (цит. по: Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 278).

(31) Саньгуаньмяо (三官廟 Кумирня трех чиновников). В городе и за пределами стены было несколько таких кумирен, когда они строились — неизвестно. Самая известная располагалась в двух с небольшим ли от ворот Ицюмэнь.

Примеч. Три чиновника (*саньгуань*) — духи трех стихий: небесный чиновник (天官 *тяньгуань*), чиновник земли (地官 *дигуань*) и чиновник вод (水官 *шуйгуань*). Согласно традиционным китайским верованиям, эти духи даруют счастье (за это отвечает тяньгуань), даруют прощение (дигуань) и выручают из беды (шуйгуань). Одна из легенд связывает саньгуань с тремя придворными чжоуского властителя Ю-вана Тан Хуном, Гэ Юном и Чжоу У, которых также называют Тремя полководцами Небесных врат. После смерти они стали духами трех стихий. По другой версии Тремя чиновниками стали сыновья некоего Чэн Лана, женившегося на трех дочерях князя драконов. Они обладали божественными способностями и силой, были пожалованы титулами небесных чиновников (подробнее см.: Ма Шу-тянь. Хуася чжушэнь. С. 60—61). Название «саньгуань» восходит к известному даосскому мыслителю Чжан Лину (張陵, Дао-лин 道陵 34—156) и учению *удоумидао* (五斗米道 «Дао-Путь пяти мер риса», оно же *тяньшидао* 天師道 «Школа Небесных наставников»; подробнее см.: Чжунго даоцзяо ши. С. 31—41; Торчинов Е. А. Даосизм. С. 161—172). Врачуя заболевания и спасая людей от наваждений и нечисти, Чжан Лин и его последователи писали амулеты с обращением за помощью к духам неба, земли и воды: «...составляли послания к трем — одно преподносили небу, оставляя в горах; одно закапывали в землю, одно бросали в воду. Это называли саньгуань» (Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. С. 278). Три чиновника были очень популярны в народе, их храмы и кумирни строились повсеместно, в сунском Кайфэне, как явствует из приведенного выше отрывка из «Сун дун цзин као», таких кумирен было даже несколько.

(32) Саньшимяо (三尸廟 Кумирня трех [духов] тела). За воротами Баоканмэнь. Здесь поклонялись трем [духам] тела. Когда [кумирня] была построена — неизвестно. Уничтожена. Согласно даосскому учению, в теле человека

пребывают три духа, [они] в день гэн-шэнь, пока человек спит, докладывают о его прегрешениях и проступках Верховному императору и могут сократить тем срок его жизни. Главного духа зовут Пэн Цзюй 彭踞, среднего — Пэн Чжи 彭躋, младшего — Пэн Цяо 彭蹻. В день гэн-шэнь [люди] бодрствуют всю ночь, чтобы три духа не могли подать свой доклад.

Примеч. В даосском сочинении «Тайшан саныши чжунцин» (太上三尸中經 «Средний канон трех [духов] тела Высшего Верховного») сказано: «В животе у каждого человека обитают три [духа] тела и девять червяков (蟲 *чун*), они наносят человеку огромный вред. Каждый раз, в день гэн-шэнь они отправляются с докладом к Небесному императору; у них зафиксированы все проступки человека и они подробно обо всем докладывают, желая, чтобы человек не числился более в списках живущих, чтобы срок лет его сократился, желая человеку скорейшей смерти. А после смерти [человека], когда его душа *хунь* 魂 вознесется на небо, а душа *по* 魄 уйдет в землю, в мире остаются лишь три [духа] тела, и их называют гуй (鬼 душа умершего) (подробнее см.: *Groot J. J., de. The Religious System of China; Yu Ying-Shih. O Soul, Come Back!; Он же. Чжунго гудай сыхоу шицзе гуаньдэ яньбянь*). Им приносят жертвы и возносят молитвы круглый год во все праздничные дни, но если делать это не тщательно, будет беда. Три духа присутствуют в человеке, они — его кара за грехи. Старшего духа зовут Пэн Цзюй, он обитает в голове и заставляет взор туманиться, а волосы — выпадать, [от него] — болезни рта, лица и зубов; среднего духа зовут Пэн Чжи, он обитает в животе и терзает пять внутренних органов (сердце, печень, селезенка, легкие и почки. — *И. А.*), уменьшает количество жизненной энергии и заставляет человека творить зло; младшего духа зовут Пэн Цяо, он обитает в ногах и тревожит все нижние органы человека, приводит в возмущение пять чувств (расположение, гнев, скорбь, злоба, радость. — *И. А.*) и снимает запреты с пороков. По виду эти духи похожи на маленьких детей, а бывает, [принимают] вид лошадок, покрытых шерстью длиной в два цуня. После смерти человека [духи тела] выходят на свободу и становятся гуй — душой умершего, по виду такой же, как человек был при жизни, одетого в обычное платье. <...> В день гэн-шэнь всю ночь не смыкают глаз, сторожа [духов тела], и даже больные стараются делать вид, что нисколько не дремлют, тогда духи эти не могут сделать доклад Небесному императору» (цит. по: *Чжоу Чэн. Сун дун цзин као. 279—280*).

(33) **Чэнхуанмяо** (城隍廟 Кумирня духа-хранителя города). В пределах городской стены, в северо-западном предместье.

Примеч. Наиболее ранние сведения о строительстве кумирни *чэнхуана* (духа-хранителя города) относятся к 239 г. К VI—VII вв. культ чэнхуана получил в Китае широкое распространение; храмы и кумирни такого рода стали со-

оружать повсеместно; начиная с 934 г. чэнхуанам стали присваивать княжеский титул (*ван*) (*Ма Шу-тянь*. Хуася чжушэнь. С. 240). Чэнхуаны мыслились чиновниками иного мира (обладающими довольно большим штатом подчиненных), поставленными охранять и оберегать данную местность от любого рода несчастий и напастей: от стихийных бедствий до бесчинств злых духов. В ведении чэнхуанов находились все живые твари, духи и люди данной местности, а также сроки их жизни. Одно из первых сюжетных повествований, где фигурирует чэнхуан, относится к танскому времени и содержится в сборнике «Бао ин лу» (報應錄 «Записи о воздаянии») Ван Гу (王穀 VIII в.): «Живший при Тан Ван Цзянь-и, помощник начальника области из Хунчжоу, как-то тяжело захворал: в животе у него будто появился огромный ком, двигающийся туда-сюда вслед за дыханием. Весь разбитый недугом, Ван пролежал уже более месяца в постели, как вдруг, однажды вечером, ком этот внезапно поднялся к самому сердцу, охватил его — будто душа отлетела вдаль!.. Через некоторое время Ван очнулся и рассказал близким следующее: "Во сне увидел я посланца мира иного по имени Дин Ин. В руках у него была бумага, гласившая: «Получен приказ от духа чэнхуана доставить Ван Цзянь-и». Я пошел вслед за посланцем. Через десять с чем-то ли мы достигли кумирни чэнхуана. Привратник сказал: «Да ведь вы, господин Ван, еще среди живых, добродетели ваши широко известны, вам не настало еще время расставаться с телом, как же вы сюда попали?» Я потребовал допустить меня к чэнхуану. «Раз срок моей жизни еще не вышел, — доложил я. — разрешите мне вернуться [в мир живых]». Чэнхуан велел свите принести ему списки живущих, проверил, ответил: «Да, вам еще отпущено пять лет жизни». — И разрешил уйти <...>» (Тай-пин гуан цзи. Т. 2. С. 873). Как было сказано выше, в роли чэнхуанов как правило выступали исторические лица, что-либо сделавшие для данной местности и ее населения, прославившиеся службой в ней, и т. д. В сунское время культ получил дальнейшее развитие (см. по поводу культа чэнхуана обстоятельную работу Д. Джонсона: *Johnson D. The City-God Cults of Tang and Sung China*). Приведу весьма любопытные фрагменты из довольно обширной записи из сборника бици сунского Чжао Юй-ши (趙興時 1175—1231) «Бинь туй лу» (賓退錄 «Записи ушедшего на покой»): «Никто не знает, начиная с какого времени стали появляться храмы чэнхуанов в уездах и областях. <...> Храм чэнхуана в Уху был построен на второй год усского правления под девизом Чи-у (239), цискому Гунжун Яню и лянскому Улин-вану возносят молитвы в храмах чэнхуанов (т. е. поклоняются им как чэнхуанам. — *И. А.*), и обо всем этом есть записи в исторических сочинениях. Значит, [культ чэнхуанов] существовал не только при Тан! <...> Ныне храмы чэнхуанов есть по всей Поднебесной и правящая фамилия или делает кумирням пожертвования, или жалует [духов] титулами. Оставшимся без титула [духам] или даруют такой же, как [у чэнхуана] в соседней местности, или тот, что передает изустно молва. Происходит это по-разному. Что же до имени и фамилии, то духу их присваивают произвольно, и каждый раз — от конкретного человека. А как дух может возразить! В уездах же, где есть города, часто бывает, что [таких] храмов несколько: например, в одной области Пэнчжоу есть кумирня чэнхуана и — кумирня духа города Лочэна, а в Юаньчжоу в уезде Исянь есть как кумирня чэнхуана, так и кумирня сяньхуана (духа-покровителя уезда), дело, дотоле невиданное!» (*Чжао Юй-ши*. Бинь туй лу. С. 103).

С течением времени культ чэнхуанов приобрел государственный характер. В 1369 г. основатель минской династии Чжу Юань-чжан (朱元璋 1328—1398, на троне 1368—1398) издал ряд указов относительно чэнхуанов. Чэнхуаны шести крупных городов получили особые княжеские титулы; главам местной администрации страны было вменено в обязанность лично возносить моления в их храмах; чэнхуаны провинций получили титул знатности гун и были приравнены в должности к министрам; чэнхуаны-покровители областей получили титул знатности хоу и были приравнены к начальникам отделов департаментов; уездные чэнхуаны получили титул бо и должности помощников начальников отделов. По распоряжению Чжу Юань-чжана храм столичного чэнхуана был отстроен заново; также была изготовлена деревянная статуя этого божества, раскрашена и покрыта лаком. В храмах чэнхуанов обычно было две статуи этого духа: одна глиняная и вторая — деревянная, и именно последнюю три раза в год (весной, осенью и зимой) с особой пышностью выносили из храма на носилках, чтобы чэнхуан совершил инспекцию вверенной ему территории, усмирил бесчинствующих злых духов и способствовал возрождению к новой жизни душ умерших родственников. Различия в положении чэнхуанов находили свое отражение и в этой церемонии: так, статую чэнхуана провинциального значения несли на носилках шестнадцать человек, тогда как уездного — только восемь. «Инспекционные выезды» чэнхуана довольно быстро превратились в многолюдные пышные народные праздники-гуляния.

(34) Эргумяо (二姑廟 Кумирня Эр-гу). На террасе Чуйтай, что в трех с небольшим ли к юго-западу от города. Ранее [терраса] называлась Эргутай 二姑臺, столичные жители возвели здесь кумирню, дабы поклоняться духу Эрсяньгу (二仙姑 Вторая Святая дева). При династии Мин, в годы правления под девизом Хун-чжи (1488—1505), кумирню переименовали было в Бисяюаньцзюньцы (Кумирня Изначальной государыни Лазоревой зари), но сведущие в делах умерших люди единодушно выступили против, а ревнители нравов и обычаев разбили ее статую — и тут стали возносить молитвы Юю, а кумирню стали именовать Юймяо (Кумирня Юя), а еще — Юйвантай (Терраса князя Юя). Достроили еще две крытые галереи. Почитали здесь тех, кто в древности и в более позднее время прославился успехами на ниве усмирения вод <...> — всего девятнадцать человек, что противостояли бедствиям, [причиняемым Хуан]хэ.

Примеч. Юй — легендарный правитель, который по распоряжению другого правителя, Шуня усмирил потоп, а сам потоп начался еще при предшественнике последнего, императоре Яо и продолжался, согласно историческим

хроникам, двадцать два года. С потопом регулярно боролись, но лишь Юю удалось обуздать стихию: в отличие от своих предшественников, он не только строил дамбы, но и рыл каналы, то есть стал первым китайским ирригатором. Ирригации в Китае придавали важное значение издавна, особенно на известной своим норовом реке Хуанхэ, а чиновники, добившиеся на этом поприще заметных успехов, часто обожествлялись — как и в этом случае, когда Чжоу Чэн перечисляет девятнадцать человек, ставших объектом поклонения в Юймю (перечисление это весьма подробно и включает не только имена, но и полные должности, а также населенные пункты, из которых происходили чиновники; все это я в рамках формата настоящей работы опускаю). Место под названием «Юйвантай» (или «Чуйтай», что упоминается во фрагменте № 10) расположено в юго-восточном предместье совр. г. Кайфэна.

(35) Шилингунмяо (石靈公廟 Кумирня божественного каменного господина). На южном берегу Бяньхэ, к западу от моста Сянгосыцяо. Передают, что к югу от Бяньцзина некогда была могила чжоуского Лин-гуна, и перед могилой стояла каменная статуя очень пугающего вида. Столичные жители поставили кумирню для поклонения ей, и назвали кумирню Шилингунмяо.